

Отзыв
официального оппонента о диссертации П. Н. Трушелёва
«Эмотивная прагматика учебного текста (эмоция интереса)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
(Санкт-Петербург, 2023)

Исследования механизмов восприятия текста как устного, так и письменного, несомненно, находятся в центре внимания современной лингвистической науки. Особый интерес для ряда филологов представляет относительно новое понятие *эмоциогенность* дискурса, являющая собой один из параметров, которые влияют на возможность распознавать и интерпретировать текст. Изучение эмотивности, лингвистического выражения эмоций, и эмоциогенности, способности текста вызвать у адресата эмоциональную реакцию, в перспективе может позволить разработать определённые алгоритмы написания текстов, способных вызвать нужные автору эмоции. Особенно актуально решение данной проблемы для учебного дискурса, основной целевой эмоцией которого является эмоция интереса.

Автор диссертационного исследования выбрал в качестве материала тексты школьных учебников по биологии, географии, истории, обществознанию, русскому языку и физике. Обращение к учебной литературе для средней школы позволило проанализировать тексты, которые должны характеризоваться высокими уровнем эмоциогенности, так как именно они являются источником внутренней мотивации к получению знаний и способствуют формированию устойчивого интереса к наукам. Изучение закономерностей создания учебных текстов, способных вызвать интерес у юного читателя, **актуально** не только для лингвистики, но и для методики преподавания. Такие исследования могут способствовать появлению системы, способной спрогнозировать «успех» конкретного текста у определённой

аудитории и установить параметры, на которые должны обратить внимание составители учебных текстов и заданий.

Диссертационное исследование Трущелёва Павла Николаевича состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка иллюстративного материала и трёх приложений.

В первой главе автор представляет общую теоретическую базу исследования: конкретизирует понятия *эмоция интереса*, *эмотивная прагматика*, *эмоциогенность* и *эмотивность*; рассматривает учебный текст как коммуникативный феномен; описывает лингвистические и экспериментальные методы исследования эмотивной прагматики текста. Во второй главе представлен лингвистический анализ языковых структур учебного текста. В третьей главе диссертационного исследования автор анализирует композиционные формы, представленные в учебных текстах, кроме того, предлагает методику и результаты экспериментальной верификации исследования. В заключении формулируются теоретические обобщения и конкретные выводы.

В основе диссертационного исследования лежит гипотеза о том, что эмотивная прагматика учебных текстов представляет собой развитую и разноуровневую систему языковых средств, оказывающих сильное эмоциональное воздействие на адресата, а эмоциогенность таких текстов определяется, прежде всего, его эмотивной прагматикой как одной из форм представления учебного материала. Такой прагмалингвистический подход к анализу структуры учебных текстов, а также методика экспериментальной проверки эффективности их воздействия на читателя являются для лингвистики относительно **новыми** и подразумевают междисциплинарный характер исследования. Об этом свидетельствует использование методов математической статистики для подтверждения **достоверности** полученных результатов в сочетании с более традиционными для такого типа исследований методами лингвистического анализа.

Как теоретически значимые можно отметить следующие положения работы:

1) выделение трёх способов эмоционального воздействия на адресата учебного текста: *диалогичность*, *конкретизация содержания текста* и *создание эмотивности текста*, а также двух типов речевых форм эмотивной прагматики: *речевые формы контекстуализации* и *речевые формы детализации*. Создание данной классификации и её научное подтверждение вносит несомненный вклад в развитие лингвистической теории эмоций, уточняя описание способов эмоционального взаимодействия, а именно – способов поддержания читательского интереса;

2) первичность попытки описать прагматическую характеристику интереса как дискурсивную переменную, а также предложение прагматической трактовки эмоционально-воздействующей функции речевых форм эмотивной прагматики. Данное направление исследований представляется крайне сложным для изучения, требующим широкого лингвистического кругозора и достаточного исследовательского опыта, которыми обладает автор представленной работы. Большой научной смелости требует изучение параметров, на первый взгляд, далёких от лингвистики, близких в большей степени психологии и педагогике.

В целом предмет исследования и аспекты его описания делают анализируемую диссертационную работу весьма перспективной в теоретическом и практическом отношении. Подход к описанию эмотивности учебного текста, представленный в тексте диссертации, затрагивает узловые вопросы современной лингвистики и позволяет по-новому решить уже заявленные проблемы, например, структура и содержание авторской интенции, измеримость влияния автора текста на предполагаемого читателя, природа жанра, а также место эмоции в ряду факторов, рождающих образ предложения и текста и др.

Хочется отдельно отметить ценность разработанной автором диссертационного исследования схемы процесса создания учебного текста (см. с. 30) как продукта, полученного в результате текстовой и социальной деятельности. На мой взгляд, данная схема может найти применение в курсе педагогики или методики преподавания, так как представляет собой удачную попытку показать, как учебный текст в его окончательном опубликованном варианте обусловлен особенностями процесса его создания. Данная попытка свидетельствует о стремлении автора перейти от абстрактного описания дискурса к системному, что, несомненно, заслуживает поощрения.

При общей положительной оценке работы считаю нужным высказать ряд вопросов и замечаний:

1. Данное диссертационное исследование представляется концептуально сложным и вызывает большой интерес во многом благодаря анализируемым в нём явлениям и применяемым математическим методам. Для описания явлений такого порядка, на мой взгляд, не совсем подходит выбранный автором стиль повествования, с одной стороны, излишне образный, с другой – копирующий стиль интернет-страниц с уместным только для него обилием гиперссылок. Так, например, многие определения, важные для целостного восприятия текста диссертации и для понимания её общей концепции, даны ссылками на работы без прямого цитирования, что делает прочтение диссертации сложным:

— не прописаны значения терминов *перцептивная модусная рамка* (см. с. 71 и с. 95), *темпоральный детерминант* (с. 71), *локативные и темпоральные детерминанты* (с. 81);

— не описаны, хотя бы кратко, результаты исследований других учёных, послужившие отправной точкой для ряда выводов, сделанных в ходе написания диссертации (напр. “...см. список примеров в [Meyer, Ray 2011: 129]...”, “...см., например, одно из последних исследований [Meyer et al. 2018]...” (с. 33), “...см., например, сводный список в [Silvia 2006: 78; Renninger et al. 2019]...” (с. 37) и др.).

2. Безусловно, заслуживает одобрения стремление найти в структуре предложения явления разной природы: *отражение реальной действительности vs отношение к этому говорящего, временные и топические параметры*, не обозначенные непосредственно на лексическом уровне, *разная степень актуальности информации для данной речевой ситуации* и др. Но для столь сложного исследования, восходящего к трудам не упомянутой автором Н.Д. Арутюновой, а также Ю.Д. Апресяна, Г.А. Золотовой, Е.В. Падучевой и др., особенно важна системность применяемых методов, их проработанность и очевидность для воспринимающего. Так, например, вопрос вызывает методика проведения *семантических тестов* (см. с.71 и с.126) Д. Дэвидсона. Действительно ли для обозначения вставок *я наблюдаю, как и после уроков* данный термин является уместным? Каково соотношение этих вставок с основным содержанием предложения, ситуацией общения, намерениями автора? Исчерпываются ли этими двумя примерами подобные явления, или автор подобрал только два из довольно большой системы?

3. Насколько правомерно утверждать, что вводно-модальные конструкции / слова *вероятно, конечно же* и пр. (см. с. 53) выражают позицию автора? Если автор присоединяется к общепринятой в данной науке точке зрения, констатируя статус вопроса (решен или нет) то в какой степени это позиция авторская? В целом существование некоего автора учебника может быть поставлено под сомнение, возможно, здесь имеет место мнение авторского коллектива.

4. Каким образом автор предлагает измерять потенциальную эмоциогенность текста при отборе стимульного материала? Важен ли при этом только количественный фактор или важную роль будут играть и качественные характеристики приёмов эмоционального воздействия?

Высказанные замечания не уменьшают значимости полученных результатов и не снижают общей положительной оценки диссертационного

исследования Трущелёва Павла Николаевича. Цели и задачи, поставленные автором, достигнуты.

Диссертация «Эмотивная прагматика учебного текста (эмоция интереса)» полностью соответствует требованиям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Трущелёв Павел Николаевич, безусловно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук (10.02.01 – Русский язык),
ассистент кафедры русского языка и литературы
факультета фундаментальных и гуманитарных дисциплин
федерального государственного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет»

Таланина Александра Андреевна

24 мая 2023 г.

Адрес места работы:

Федерально государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет»,
кафедра русского языка и литературы факультета фундаментальных и гуманитарных дисциплин
199106, Санкт-Петербург, 21-я линия В. О., д. 2;
тел.: +7 (812) 328-82-00; e-mail: talanina_aa@pers.spmi.ru

Заведующий сектором
сектор управления делопроизводства
для документооборота

Е.Р. Яновицкая
24 МАИ 2023